

«Какой смысл пытаться...»

Выпалив последнее слово, Юй Чжо наконец отреагировал.

Глаза Лу Цзяньчуаня были серьезными.

Юй Чжо запоздало вспомнил, что обещал Лу Цзяньчуаню пойти на прослушивание.

Даже дважды.

Поэтому он сменил тему и улыбнулся: «Ты не устал сегодня? Давай сделаем это в другой день».

Лу Цзяньчуань не сводил с него глаз.

Юй Чжо почувствовал, что раздражение в его сердце снова начало проявляться.

«На что ты смотришь?»

Лу Цзяньчуань не рассердился, хотя его критиковали. Он сказал мрачным тоном с некоторой необъяснимой обидой: «Я так и знал. Ты действительно солгал мне».

Юй Чжо: ...

Какого черта.

Лу Цзяньчуань продолжил, тяжело вздохнув: «Некоторые люди всегда тебе что-то обещают, но потом в мгновение ока отворачиваются от тебя».

Юй Чжо на мгновение не знал, злиться ему или веселиться, поэтому он просто отвернулся, чтобы избежать взгляда Лу Цзяньчуаня, но уголки его рта невольно приподнялись, и частичка беспокойства просто сгладилась.

Лу Цзяньчуань становился все более агрессивным: «Я уже привык, что ты обманываешь меня...».

«Нет, я не обманывал». Юй Чжо не удержался и взглянул на него. «Я помню, кто-то сказал, что я могу все тщательно обдумать, прежде чем решить, идти или нет. Я что, неправильно помню?»

После того, как Лу Цзяньчуань оказался в затруднительном положении, он успокоился и, наконец, вернулся в нормальное состояние.

«Почему бы не попробовать? Клип для прослушивания несложный».

Юй Чжо также сдержал выражение лица и слегка опустил глаза.

Он только что прочитал сценарий прослушивания, содержащий два отрывка.

Во-первых, после того, как его нашли наставник и ученик- главный герой и он узнал о намерениях другой стороны, персонаж был вынужден вспомнить прошлое, совершив поздно ночью видеозвонок и рассказав им обоим детали, которые он помнил.

Другая сцена происходит в будний день, когда персонаж занимается делами и проходит мимо кондитерской, куда он часто ходил в детстве. Он неожиданно сталкивается с главным героем и садится с ним за один столик, и они беседуют о своем детстве.

В фильме много реплик, но мало конфликтов, что, очевидно, проверяет способность актеров создавать персонажей. Как сказал Лу Цзяньчуань, это действительно не так уж и сложно.

Но сейчас ему тоже нелегко.

Видя его колебания, Лу Цзяньчуань сказал: «Попробуй первый вариант? Видеозвонки считаются театром одного актера. Тебе так будет легче? Или... мне спрятаться в сторонке?»

Юй Чжо улыбнулся и покачал головой.

Его проблема не решается простым сокрытием.

Но предложение Лу Цзяньчуаня действительно вызвало у Юй Чжо некоторое искушение.

Раньше, с помощью галлюцинаций, он мог разыгрывать сценки перед своим маленьким полосатым котом, когда возвращался домой.

Так что, если это шоу одного актера, возможно, оно действительно работает.

Поколебавшись некоторое время, Юй Чжо наконец взял телефон и снова открыл первый сценарий прослушивания.

Лу Цзяньчуань ничего больше не сказал, а тихо отступил к стене, что вызвало у Юй Чжо необъяснимое облегчение.

Однако сценарий прослушивания по-прежнему содержит слишком мало информации.

Его мысли слегка переместились, и Юй Чжо быстро переключил свое внимание на сценарий.

Даже если из краткого содержания рассказа и биографий персонажей можно предположить, что этот персонаж должен иметь отношение к делу, трудно определить, какую роль он в нем играет.

Ведь на момент совершения преступления персонаж был всего лишь учеником средней школы.

Итак, когда к нему внезапно нагрянут полиция и старый друг, как должен отреагировать этот человек и в каком настроении он должен пересказывать свои воспоминания? Можно только догадываться и это определяет сам актер.

Юй Чжо читал строки одну за другой, и иероглифы постепенно обретали форму в его сознании.

Но в результате взгляд Лу Цзяньчуаня на нее, казалось, становился все более и более заметным.

Так же, как те злобные взгляды, которые когда-то падали на него в его воспоминаниях.

Его сердцебиение начало выходить из-под контроля, а воздух, казалось, стал разреженным. Постепенно, как бы он ни дышал, он все равно чувствовал, что не может вздохнуть, и Юй Чжо не мог не захотеть открыть рот, чтобы дышать.

Страх и тревога быстро наполнили его сердце, а тело неудержимо напряглось. По мере того, как сердцебиение учащалось, кончики пальцев начали холодеть, затем онемели, и, наконец, даже сцена перед глазами стала размытой, а чувство беспокойства достигло пика.

Юй Чжо внезапно перевернул телефон и ударил им по столу.

Раздался хлопок, как будто на пути оказалось чудовище-людоед.

Его крайне напряженные эмоции наконец расслабились, и воздух снова хлынул внутрь. Он начал отчаянно задыхаться и, наконец, не смог перестать задыхаться и кашлять.

«Юй Чжо!»

Лу Цзяньчуань вздрогнул и сделал шаг вперед, но не осмелился предпринять какие-либо действия. Спустя долгое время он осторожно похлопал его по спине.

Когда его ладонь коснулась тела Юй Чжо, Лу Цзяньчуань понял, что этот человек весь вспотел.

Кашель ослабел, и движения Лу Цзяньчуаня постепенно прекратились. Он хотел что-то спросить, но, глядя на Юй Чжо, не мог ничего сказать.

Руки молодого человека, покоившиеся на краю стола, слегка дрожали. Его голова слабо опустилась, и невозможно было разглядеть выражение его лица. Но даже взгляда в профиль было достаточно, чтобы Лу Цзяньчуань увидел, насколько он бледен в данный момент.

Увидев это собственными глазами, Лу Цзяньчуань понял, что состояние Юй Чжо было гораздо серьезнее, чем он мог себе представить.

Симптомы, которые этот человек беззаботно описал ему на балконе круизного лайнера, могли оказаться разрушительными катастрофами.

В этот момент, что бы ни было сказано или задано, для Юй Чжо это бремя.

Лу Цзяньчуань постоял немного, а затем ушел, как будто ничего не произошло. Он пошарил по комнате и направился к двери: «Я допил воду. Пойду спущусь и куплю еще».

Сказав это, он не нуждался в ответе Юй Чжо. Он открыл дверь и вышел.

Только когда послышался звук закрывающейся двери, Юй Чжо слегка пошевелился.

В комнате стало совершенно тихо, и поскольку окна не были открыты, эта тишина имела некую тяжесть, которая заставляла людей чувствовать себя в безопасности.

Юй Чжо знал, что Лу Цзяньчуань намеренно оставляет ему место.

Он сделал медленный, глубокий вдох, пытаясь успокоиться, но через некоторое время улыбнулся сам себе.

Он не знал, что почувствовал бы Лу Цзяньчуань, увидев, насколько он напряжен.

Возможно, Лу Цзяньчуань на самом деле испугался.

Сам Юй Чжо не ожидал, что у него возникнет такая серьезная реакция, просто сосредоточившись на чтении сценария.

Хотя на самом деле это было для него нормой в последние несколько лет. Однако после того, как появились галлюцинации, чтение сценария уже не вызывало у него особого энтузиазма.

Но именно сейчас, когда возникли знакомые страх и тревога, первое, что он вспомнил, было отчаяние, которое он испытал, стоя в тот день на финальной сцене.

Такого рода отчаяние легко вызвало наружу все негативные эмоции, глубоко скрытые в его памяти, а затем последовала всепоглощающая злоба из его воспоминаний, застигшая его врасплох.

Сделав еще один глубокий вдох, онемение в его теле наконец немного отступило. Юй Чжо снова выпрямился и тупо огляделся вокруг, пытаясь обрести хоть какое-то чувство реальности.

На диване в другом конце комнаты внезапно обнаружился сценарий, засунутый под одежду.

Как будто Лу Цзяньчуань сделал это намеренно, спрятанный сценарий «Возрождения» был прижат под грязной одеждой, обнажив большую часть обложки с нетронутым названием.

Невольно в его ушах прозвучал небрежный комплимент Е Сибо.

—Переработанный сценарий «Возрождения» действительно хорош.

Он прочитал синопсис, биографию персонажа и сценарий прослушивания.

Действительно неплохо.

Юй Чжо долго смотрел на обложку, затем медленно взял телефон.

.

Лу Цзяньчуань намеренно долго бродил по вестибюлю отеля, а затем позвонил Тан Хэ и попросил его не подниматься сегодня наверх, а затем поднялся на лифте обратно.

Как только он вошел в дверь, он обнаружил, что Юй Чжо, похоже, полностью выздоровел.

Молодой человек полуоблокотился на стол, опустив глаза и глядя в свой мобильный телефон, и выглядел очень расслабленным. Услышав, как открылась дверь, он поднял голову.

Юй Чжо: «Где вода?»

Лу Цзяньчуань был слегка ошеломлен.

Юй Чжо долго смотрел на него, затем скривил губы и сказал: «Учитель Лу, вы так долго

ходили покупать воду, почему же вы так и не смогли купить ее?»

Лу Цзяньчуань услышал сарказм в этих словах и наконец почувствовал облегчение. Он тихо прошел в угол комнаты, достал из картонной коробки бутылку очищенной воды, подошел и вложил ее в руку Юй Чжо.

Юй Чжо улыбнулся, но на этом остановился. Он взял воду и подержал ее в руках, затем посмотрел на свой телефон.

Лу Цзяньчуань молча двинулся и взглянул туда.

Пространство в комнате было ограничено, поэтому движения Лу Цзяньчуаня, естественно, не ускользнули от глаз Юй Чжо. Он снова улыбнулся и наклонил телефон в сторону Лу Цзяньчуаня.

Лу Цзяньчуань ясно увидел, что это был сценарий прослушивания для «Возрождения».

Он отвернулся, как будто ничего не произошло, делая вид, что его не существует.

Юй Чжо улыбнулся и неосознанно коснулся бутылки с очищенной водой. Она была немного холодной, но когда он держал бутылку в руке, это успокаивало.

После того, как он морально подготовился, чтение сценария далось гораздо легче, по крайней мере, он смог сосредоточиться на нем.

Некоторое время никто не говорил.

Спустя долгое время Юй Чжо поднял голову и сказал: «Я посмотрел».

Лу Цзяньчуань внезапно поднял глаза.

Взгляд Юй Чжо встретился с его взглядом: «Я попробую».

Лу Цзяньчуань на мгновение задумался, прежде чем кивнуть. Подумав об этом, он достал планшет и положил его на стол.

«Поскольку это видеозвонок, просто действуй перед планшетом».

Юй Чжо приподнял бровь, но не отказался, слегка повернувшись лицом к столу.

Лу Цзяньчуань молча отступил к стене, скрестил руки и посмотрел на него.

Юй Чжо снова почувствовал этот взгляд.

Он сжал кулаки и разжал их через долгое время. Он глубоко вздохнул, а затем сжал в руке бутылку с очищенной водой, словно обнимая маленького полосатого кота.

Когда Лу Цзяньчуань увидел это, он не мог не нахмуриться.

Но затем он увидел, как Юй Чжо поднял руку и слегка потер глаза.

Это действие по регулировке очков.

Казалось, что с этим действием весь характер Юй Чжо изменился.

Он выглядел хрупким, мрачным и немного унылым, как старый ученый. Его тело было напряжено, когда он сидел там, положив руки на колени и держа бутылку воды так, словно он держал спасительную соломинку, но он изо всех сил старался казаться спокойным на лице.

Лу Цзяньчуань сразу понял, что это Цинь Жань.

В «Возрождении» — друг детства главного героя, всегда носит очки в черной оправе.

«Добрый вечер.»

Юй Чжо произнес первую строку, и его взгляд упал на планшет.

Казалось, на планшете действительно отразилось лицо его друга.

Он вспомнил, что рядом с ним был еще один человек. Это был старый полицейский, которого он встретил днем.

Для Цинь Жаня воспоминания об этом дне должны быть тяжелыми и ужасающими.

И теперь он хочет рассказать об этих воспоминаниях человеку по ту сторону, выбрав те, которые можно рассказать.

Это должно быть то же самое, что он сказал десять лет назад, но не слишком похоже. Воспоминания тускнеют и искажаются, а если они слишком похожи, то кажутся ненормальными.

«Я не могу вспомнить многого...»

Голос Юй Чжо очень особенный, легкий и тонкий, но очень ровный, как будто каждое слово и предложение были тщательно продуманы, но при этом с осторожной, едва сдерживаемой дрожью.

Лу Цзяньчуань слушал рядом, и сердце его забилося.

Юй Чжо все еще произносил свои реплики.

Он знал, что эти воспоминания были неприкосновенны для Цинь Жаня, но теперь ему нужно было прикоснуться к ним. Цинь Жань не мог позволить никому заметить свой страх и ужас.

Но постепенно воспоминания стали путаться.

На экране отразилось его бледное лицо. Мир, принадлежавший Цинь Жаню, постепенно размывался, и планшет стал зеркалом воспоминаний. Кошмары прошлого легко перешли все границы и безжалостно набросились на него.

Страх начал нарастать, а затем вышел из-под контроля. Тревога без видимых причин была удушающей. Первое, что он почувствовал, — это сильное биение сердца, словно оно собиралось выпрыгнуть из тела. Было так неприятно, что его чуть не стошнило.

Юй Чжо изо всех сил старался игнорировать все это и спрятаться в мире Цинь Жаня.

Но чем больше он это игнорировал, тем очевиднее становились страх и тревога. Даже взгляд Лу Цзяньчуаня, устремленный ему за спину, стал, казалось, пугающим, словно шипы в спине, заставляя его чувствовать себя неудобно.

Каждая следующая строчка становилась сложнее предыдущей. Наконец, выстроилась очередь. Он открыл рот, но долгое время не издавал ни звука.

Его сердце билось так быстро, что, казалось, оно взорвется в любую секунду. Юй Чжо наконец остановился, резко встал и использовал остатки здравого смысла, чтобы выйти из роли.

Стул отбросило назад, и бутылка с очищенной водой, которую он держал, с грохотом упала.

Юй Чжо вздохнул, затем оперся о стол, неудержимо дрожа.

Лу Цзяньчуань почувствовал, как у него защемило сердце.

Ему потребовалось немало усилий, чтобы удержаться от желания обнять Юй Чжо. Он осторожно шагнул вперед, наклонился, чтобы поднять бутылку с водой, и наконец осторожно вложил ее обратно в руки Юй Чжо.

Холодное прикосновение бутылки с водой заставило Юй Чжо снова задрожать.

Через некоторое время он наконец поднял взгляд на Лу Цзяньчуаня и неохотно скривил губы: «Ты видел?»

Лу Цзяньчуань действительно это видел.

Он не знал, на что втайне полагался Юй Чжо, но только что этот человек смог продержаться так долго, полагаясь только на эту бутылку воды.

Юй Чжо: «Послушай, я действительно не могу этого сделать».

«Ты это сделал». Лу Цзяньчуань парировал: «Ты сыграл очень хорошо. Я чувствовал, что увидел Цинь Жаня. Ты просто допустил ошибку на полпути. Ошибки часто случаются во время съемок».

Юй Чжо ошеломленно слушал, как Лу Цзяньчуань изо всех сил пытается помочь ему найти объяснение, и беспомощно улыбался.

«Учитель Лу, я уже сдался». Он помолчал: «Тебе тоже следует сдаться».

Сердце Лу Цзяньчуаня замерло, и он неосознанно позвал: «Юй Чжо».

Юй Чжо дрожащими руками поднял стул, уныло сел и снова улыбнулся.

«Почему я должен играть? Я могу хорошо зарабатывать в индустрии развлечений, появляясь в различных шоу. Анонсы в различных шоу, которые приходят мне сейчас, можно распланировать до следующего года... Почему я должен играть?»

Услышав смятение в словах, Лу Цзяньчуань почувствовал, как его сердце снова что-то схватило.

Идея стала яснее.

Он долго молчал.

«Ты действительно думаешь, что хорошо иметь возможность появляться только в различных

развлекательных шоу?»

«Что еще?»

Лу Цзяньчуань: «Итак, из всех развлекательных шоу, в которых ты принимал участие, какое тебе нравится больше всего?»

Ответ на этот вопрос очевиден.

Юй Чжо сжал кончики пальцев.

Его любимое — «Сила актёров».

Но в конце концов Юй Чжо не ответил на этот вопрос, и в комнате снова воцарилась тишина.

Лу Цзяньчуань снова прислонился к стене и посмотрел на Юй Чжо с расстояния двух-трех шагов.

Юй Чжо просто позволил ему смотреть, как будто он окончательно сдался.

Лу Цзяньчуань долго смотрел на него и вдруг спросил: «Что это были за галлюцинации, которые у тебя были раньше?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300491>